

**2 БЯРМИ, ИЛИ ПЕРМИ, ГОРДОРИКИ, ОСТЕРГАРДИ,
ХУНИГАРДИ, УЛМИОГАРДИА И ГОЛМОГАРДИА -²**

Все сии звания от нордманнов или северных, т. е. норвежских, датских и шведских древних историков даваны ово всей Руссии, ово пределом надежасчие. И как оные ими токмо даны, а не собственные обывателей, так их не токмо греческие и латинские, ниже русские, особливо Нестор, не вспоминают. Иоаким хотя некоторые упомянул, но видно, что не от русских, но от бывших в Новеграде нордманов взял и не весьма право внес между всеми сими.

1.³ Бярмиа, у оных писателей довольно возпоминаемая область великая. Имя сие, мню, сарматское, токмо тутошние сарматы вместо Б употребляли П, то имеет быть Пярмия. В оном языке точного знаменования я не нахожу, а подобные ему Периама, — вольная земля или республика, Убеурма,⁴ или Пеурма — оления земля. И как в оной до пришествия славян, может, государей не было, а правилось избранными, для того республикою могла названа быть, особливо, что оные обыватели⁵ владетелей наследственных не имели. Равно по множеству тогда оленей, которых и ныне есче немало, Оления земля имянована, как мы от того ж ныне в Сибири народ немалой олении тунгусы имянуем, хотя они собственное имянование имеют, а о сем не знают. Может же быть, что сие имя Бярмия что-либо иное в норманском языке значит или у сармат разных оное разное знаменование имеет, например, руссы и поляки оба языка славенского, но многие звания единоголасные разное значит, например, милость и миловать весьма иное у поляк значит, как у русских.

Периема
Пеурма

2. Сей предел по описанию Олая Магна, видится, от Финляндии к востоку до гор Поясных, а от Белого моря к югу до Дины⁶ и Полоцкой области. И тако вся Корелия, часть Лапландии, Русь Великая и Поморие с нынешнею Пермиею в то заключалось. Другие Русь или Гордорикию из того выключали. Страленберг, стр. 191, видится, тому согласует. Шефер в описании Лапонии оную Бярмию имянует и границы оной весьма далеко и сусче до Ладожского озера и Финского залива распространяет, следственно, всю Корелию вместили. Библиотека шведская, ч. I, стр. . . ., видится, Бярмию токмо Корелию, а Русь Гардорики имяновал, чему и наш Иоаким согласует, хотя оба в Бярмии или Корелии особно владетелей упоминают. И сия вся часть, изъяв Лапландию, издревле от времени пришествия славенских или вандалских владетелей ко власти русской принадлежала, гл. 17, н. . . и у русских на разные звания разделялась: зачав от Финляндии — Корелия, подле оной к востоку — Емь, или Ям, дале двиняне, югдоры,⁷ зыряне, печора, или самоядь, и пермь как в гл. 22 пространнее показано и ч. II, н. 224, 229 и 266; ныне же общее имя Поморие, а по уездам Архангельской, Колмоград, Вага, Тотьма, Вологда, Каргополь, Чаронда и Олонец.

3. Лапландия, как выше сказано, что Алаус⁸ и Шефер в имя Бярмии заключали, и ныне часть оной державе русской подлежит, но как Шефер о том особную книгу издал, ис которой Генсий в Лексикон географический нужнейшее внес, и я из онаго в Руском лексиконе точно положил, для того здесь более о них писать ничего не имею.

4. Гордорики — имя нордманское, как мне библиотекарь королевский Бреннер толковал, значит великий град или область. У русских град

Великий и собственно Ладога имянован, где ныне село Старая Ладога, гл. 4, н. 6.⁹ До пренесения престола в Новый Великий град оный был престольный, ч. II, н. 45 и 50. Северные писатели под сим именем часто всю область Рускую разумеют, а град оный Алденгабург и Олденбург имяновали, гл. 17, н. 34.¹⁰ Страленберг, стр. 95 и 160, неправо оное с Улмигардиею смешал и за едино почел. Наши Иоаким и Нестор область сию собственно Русь имяновали, гл. 30.

В сем же пределе град был славен Колмогард, на сарматском значит третий град, которой для некоей святости на всем севере был почитан, и для моления в оной нарочно короли северные приезжали. Место онаго где было точно, не показано, но по обстоятельствам, вероятно, при реке Мсте, ныне село Бронницы, где природный высокий холм, что в язычестве за великую святость почитано, гл. 4, [н.] 11.¹¹ На сем холму видимо древний вал и студенец. Страленберг мнит, якобы Колмогард, ныне знаемый при Двине, но оный построен во время крещения, что идолопоклонники, не хотящие креститься, туда ушли и град в воспоминание оставленного ими построили.

5. Острогарди и Остергарди — имя також нордманское, значит восточная область. Но северные весь южной берег Балтискаго моря или по малой мере Пруссию, Курляндию, Ливонию и до Невы Ост- и Ест- и Оестланд имяновали, зри гл. 17. Гельмольд, гл. I, написал: «Русь называется Остергард того ради, что на восток лежит. Она же и Хунигард имянуется для того, что тамо первое селение гунов было. Ея стольный град был Шуе». Адам Бременский, кн. II, гл. 13: «Руссов престольный град, презрядное греков украшение, есть Хива, или Шуе». Кранций имянует Шуе. Сие на сарматском значит столица, или град престольный. Что же он украшением Греции имяновал, то они Руссию тогда разумели, гл. 17, н. ...

6. Хунигарди, мню, також норманского языка, ибо финны букву Х не имеют, но в иноязычных словах С или Н латинское за оную кладут. Також гард слово норманское. Однако ж финны имеют подобные сему слова, яко кунниа — слава и честь, гуомеона — утро, гуоне — дом, гуонен — домовный. Может, от сих коего-либо сами звались; особливо если сарматы, славян имя переведши, на своем кунниалайн имяновали, то нормандцы легко могли, испортя, в хунию превратить и гард прибавить, как и германяне, к Ингерма ланд прибавя во излишек, гл. 17, н. ..., или, может, от имени Шуя, или Шие, равно как поляки от Москвы московит, так здесь Хуни и Гардиа произошла. Оный престольный град, как¹² выше сказано, ныне Изборск.

7. Улима и Улмигард есть слово естискаго или чухонскаго языка, ули — высоко или верховье, ема — предел, нордманцы же паки рики во избыток приложили. Сей предел той же Хунигардия, т. е. предел Псковский, как и Страленберг, стр. 95, правильно написал, для того об оном более говорить нечего.

8. Голмогардия — имя совсем нордманское, значит предел островный,¹³ но где она, трудно дознаться. Петр Дикман ис повестей готических написал: «Голмогардия и Гордорики область, лежащая между Ладожского и Пейпуса (Чуцкаго) озер, в которой главный град Олденгобург». Здесь хотя едина область руская, но два разные предела будто за едино положено; и, мню, неправо он Голмогардию в том месте положил, ибо в сем положении островов не находится, но паче Ливонию или Чудь, т. е. Естляндию и Лифляндию Голмогард разуметь надлежит, ибо нордманские писатели оные и Курляндию нередко островами имяновали. А Беер, оное толкуя, мнит Корелию, как в гл. 17, н. ... О граде же Олдейбурге в оной гл. 17, н. 34,¹⁴ достаточно показано, что

Кунниалайн

Ингермоалайн
здеалаи

Изборск
Улима

онных было несколько и в разных отдаленных местах. Страленберг, стр. 95, из Дикмана, еже «Колмо и Холмогард един град и есть столица Корелии, и Олденбург, чаятельно же Йолагиабург,¹⁵ от королевы Ольги имянован». Мнит же оному быть где Старая Ладога. Сие всяк может видеть, что Страленберг Ладогу, Кексгольм и Изборск, из так дальних разстояний не разсмотря, смешал. Я не спорю, что Кексгольм или Корелию от града Голмогардиа имяновали, ибо имя Кексгольм¹⁶ финского языка,¹⁶ два острова значит, как и подлинно на дву островах.¹⁷

9. Колмо же гард, как выше показано, есть, где село Бронницы. Я о сем Холме напоминаю для того, что Витсену некто, не смысла, сказал о войне холопей со скифы, якобы оная в том месте была. И Мартиние, не больше разсудя, поверил и в Лексикон географический внес, которое нимало с историею Геродота несогласно, ибо он точно войну ту при Доне и ров, зделанный рабами,¹⁸ а не крепость тамо кладет, то б можно думать, оный был меж Дона и Волги, которым турки в 15¹⁹-м году хотели проход судам зделать, как и Петр Великий о том старался. Плиний и Порфиригенит не безприлично Перекопь крымскую разумеют, гл. 12, н. 14, [гл.] 14, н. 31, [гл.] 16, н. 38, почему всяк разсудит, что сии премудрые мужи Витсен и Мартиние баснею новгородца обмануты.

10. А понеже я сию басню по причине положения места онаго славнаго Колмогарда положил, чему мне и другая та была, что я, видя, как некоторые наши писатели, неосторожно от иностранных древностей взяв, в руские вносили и присволяли, знатно думая, что другие тех не знают и впредь знать не будут, подобно как старые и ветхие лоскутья к своему новому и белому платью для распесчрения пришивали, которое не токмо явно неправо, но и непристойно, яко избавление Милета Трамбулем из Геродота, кн. I, гл. 5,²⁰ Белуграду, ч. II, н. 192,²¹ Владимиру Мономаху поединок с карсунским воеводою из Геродота ж, кн. V, гл. 37,²² Ортибиа Ионелля, ч. II, н. . . ,²² и паки некоему мужу святому о отмерении земли под монастырь воловиею кожею точно из Виргилиа о королеве карфагенской Дидо и пр. Но я есче к сей холопей войне нечаянно достал прочитатъ историю града Ростова, и он не токмо ветх, но по письму и бумаге, мню, боле 200 лет писан; в ней о сем пространнее, нежели инде находится. Он место то же, что в летописце муромском Колязин монастырь, разумеет быть Холопий град. Он сказует, что к сражению у вождей или царей скифских были трубы, литавры и сурны, а у холопей одни свирели и рожки пастушьи. Скиф предводители: Страшимир, Громислав и Бедислав; у холопей: Загуми, Разрываи и Угоняи; оружие у царей самострелы и мечи обоюдоостры, у рабов — сабли и луки. Холопи пред сражением, неколико голодных и раздраженных медведей¹⁶ приготовя, в войско царей пустили и оное смяли, а цари после,¹⁶ приготовя собак, на медведей пустили, которые, в войско холопей вбежав, смяли.

Правда, что вымысл не худ, как имяна, музыка и ружье по пристойности людей положил, токмо, знатно, он того не знал, что тогда литавр, не говорю о самострелах, не было. Другое, что скифы не были славяне, потому имяна славенских употреблять не могли. Сия погрешность у многих вымышляющсих находится, как о славенских князех, вымышленных новгородцем, в гл. 30 показано. Он же имя Ростова от роста производит, не справясь, что оной град прежде в тех местах населившихся славян был, а народ в том пределе сарматской меря или мордва, как Нестор точно сказует. И другие многие басни и чудеса внес. Однако ж в сей истории есть неколико нужднаго, особливо, каким поряд-

ком оное княжение великим князем пришло и какие в том способы и разпри с ярославльски князи были, в ней описаны, что в дополнку и ясности третией части весьма нужно.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ

РУСЬ, РУТЕНИ, РОКСАНИЯ, РОКСАЛАНΙΑ И РОССИЯ

Сие великое государство, кроме участных и иностранных, о них же выше показано, обществено от разных разнo именовано, яко Руссия и Московия, Страленберг, гл. 1, § 1. Но зде каждое по особну разсмотрим.

Руссия

1. Русь, или Руссия, есть древнейшее от самых наших писателей Иоакима, Нестора и пр. именование, которое по их сказанию неравное начало имеют, ибо Иоаким от начала пришествия славян область Новгородскую Русь именует, а Нестор сам себе противоречит. В начале креники при Гостомысле или прежде говорит: «Руссы даваху дань варягом, таже славяне в земли руссов». А в другом месте славян в Новгороде у руссов от протчих окрестных народов, еми, мери, веси, чуди, кривич, дрягович и пр., отличая, не инде, как токмо около Ильменя по Волхову, таже ко Пскову по Шалоне на юг, по Мсте, Ловоти, Пале¹ и протчим в тех местах рекам¹ разумеет. Последни же сказует, якобы с Рюриком от варяг руссов то имя получили. Но первое доказательнее, ибо древний руссов город над устьем Ловоти близ Ильменя доднесь Старая Русь, или Руса, знаем; и понеже славяне, пришед, руссами овладели и в них новый город в различие Старой Руси, или Старого Гордорика, Новый град Великий именовали и тут обитать начали, потому славян сказует в Руси и Новгороде, что едино есть.

Рим от Ромула

2. И понеже город Старая Руса довольно от имени видно, что прежде Новагорода была и люди оттуда в Новгород переселялись, то дало причину думать, что от оногo Русь имя восприяла. И хотя можно сказать, что римляне от града имя прияли, но Рим, или прямо Рома, от построившаго Ромула имя, по Ливию, кн. I, получил, что зде не согласует; но сие издавна Киприан митрополит в Степенной книге и Страленберг точно из оной, стр. 17, опорочил, что не могли построившие от построенного и живые от нежизненного именованы быть, чему Сtrykовский, стр. 113, согласует. Сие правило нетвердое, ибо весьма много прикладов имеем, что от градов назывались, и ныне называем, например, новгородцы, галичане, костромичи и пр. И паки могло и то статься, что какой владелец, между ими в славе будучи, Рус или Чермны называемый, сей город во свое имя построил, и от того со временем подданные русы, или руссы, назвались. После же в Степенной книге Макариевой сие, мною, для утверждения имя Россия выкинуто.

Руссы от варяг

3. Той же Нестор в пришествие Рюриково говорит: «Призваши князи себе от варяг руссов, тако бо варяги именовашуся, и от них прозвася русь». Сие також нечто имеет доказательства, ибо довольно видно, что сих варягов разумеет Финляндию, как ниже здесь, гл. 31, ч. II, н. 37, 39, 42, внятнее покажется; обаче вышеписанное, что руссы здесь прежде приходу тех князей именовались, оное отвергает. Но сие неправо, ибо у грек имя русь, или рось, задолго до Рюрика знаемо было, как точнее, гл. 32, н. 7, показано.

4. Поляки как о себе самих древностию и храбростию хвастая, не стыдятся басни слагать, так и других к тому сообществу привлекать не скупятца. Яко усмотря Гагеций, что он деривации² имени бои, Боемиа